

Повторяя пройденное в прежних моих материалах этого цикла, напоминая и себе, и моим читателям о том, что 1999 год был для меня наполнен многими знаменательными событиями, я перехожу логически к году 2000-му, на который футурологи, в том числе и футурологи от компьютера, издав далеко навешали множество ярлыков в ожидательном вселенских катаклизмов ключе. Похоже, именно такое ожидательно-катаклизменное настроение передалось мне и нашло отражение в моём стихотворении:

Индульгенция

Мне от тебя не надо ничего.
Наивности период безвозвратен.
Увы, на солнце слишком много пятен,
А в ведомости нету итога.

Моя любовь, увы, была слепа.
Зато — о боги! — ревность беспредельна...
Мы наконец-то заживём отдельно,
Как два отдельно связанных снопа.

Нет добрых дел, сплошные косяки.
Один как перст, тут даже нет вопроса.
Я много лет не видел дальше носа,
Хоть все вокруг совали мне очки.

Ты слишком возомнила о себе —
Громкоголосый центр моей вселенной.
Но я тебя забуду непременно
И постараюсь не пенять судьбе.

Конечно же, кругом моя вина.
Бесцельно промелькнули эти годы.
Ты слишком явно жаждала свободы —
Ну что же, получи её сполна.

Да, каждый человек несёт свой крест,
Кто в бурном море, кто в родном корыте.
Из-за тебя я оборвал все нити.
И, повторяюсь, стал одинок как перст.

Пространство съело временную мзду.
В рукав скатился из-под мышки камень.
Осталось только развести руками
И безоглядно кануть в темноту.

Весь мир — театр, всему — одна цена,
Собаке на мосту ль, на речке ль Сене.
И в целом моя жизнь тебе до фени.
Тебе я должен, ты мне не должна.

От певчих остаются голоса.
От безголосых — траурные тени.
Кому из нас двоих гореть в геенне,
Решают на досуге небеса...

То рай, то ад, то плаха, то постель —
Лишь успевай подставить бок и щёку.
Как древний счетовод, костяшкой щёлкну
И удалюсь куда-нибудь отсель...

Впрочем, для меня 2000 год выбился из ряда других проведённых в Эвенкии годов. Выбился в первую очередь тем, что за весь этот год я ни разу не покидал пределов Байкита. Этот год получился у меня такой своеобразной неподвижной точкой. Есть такая теорема в математике — теорема о неподвижной точке, которая при первом прочтении кажется весьма и весьма парадоксальной.

Инструментарий этой математической теоремы весьма прост: чашечка кофе и чайная ложечка, которой мы мешаем, размешиваем содержимое этой чашечки по часовой стрелке или против часовой стрелки, это уж как нам вздумается. Суть теоремы в том, что при всём этом крутеже-вертеже жидкости в ней всегда присутствует, наличествует неподвижная точка. Вообще-то эта ситуация для меня довольно-таки дикая — за весь год никуда не съездить, не набраться новых впечатлений, но факт остаётся фактом.

От этого слегка затянувшегося вступления пора перейти к первому документально подтверждённому событию

2000 года — письму покойной ныне Нины Александровны Шалыгиной, датированному шестнадцатым января. Познакомились мы с Ниной Шалыгиной в декабре 1999 года во время писательского собрания, точнее говоря — после официальной части этого собрания, во время подготовки и проведения неофициальной а-ля фуршетной части этого собрания. Привезённые с собой экземпляры моих книг «Байкитский старожил» и «Аттестат зрелости» были розданы собратьям по перу во время официальной части писательского собрания, и книга «Аттестат зрелости» в подарок Нине Шалыгиной была отправлена мной по почте. Для меня её ответное письмо дорого как отклик, хотя в известном классическом стихотворении поэт сравнивается с эхом именно в плане отсутствия отклика.

Дорогой Виталий !

Получила твой "Аттестат зрелости". Спасибо за легкость стиля, за тонкий юмор, за умение подтрунивать над собой. Это - по мне! В первый же день, воротясь с презентации сборника "Цветы печали "нашего изумительного поэта Александра Трифонова, мы с подружкой моей до трех ночи читали Александра. Была лютая бессонница и скорбно-прекрасные стихи, Потом я вспомнила, что не доставала сегодня почту, сходила, взяла ее. А там твой сборник. Ну и понеслась душа в рай, аж хвостиком завияляла!

Читали до шести. Разгрузили скорбь. Сегодня вот ко мне в мой домашний салон под названием "Белый попугай" пришли поздравить со вступлением друга. Наши певички с композитором. И хотя на столе было изобилие всего, много пели, в основном песни и романсы на мои стихи, я прочла им твоё стихотворение "Голод - не тетка", и весь оставшийся вечер превратился в презентацию твоей книги. Читали по очереди и хохотали до слез. Просили, чтобы ты привез 4 книги на собрание писателей, которое будет 28 января в 15 часов. Они мне дадут деньги на покулку этих книг.

Так что поздравляю тебя с презентацией в моем особняке. А он видал и слышал ой какое количество поэтов! Если по какой-то причине не сможешь приехать, шли на мой адрес наложенным платежом. И знай, что оценка моих друзей дело не простое. Все они с музыкальным высшим или средним образованием, возраст от 25 до 45 лет. Все они - женщины.

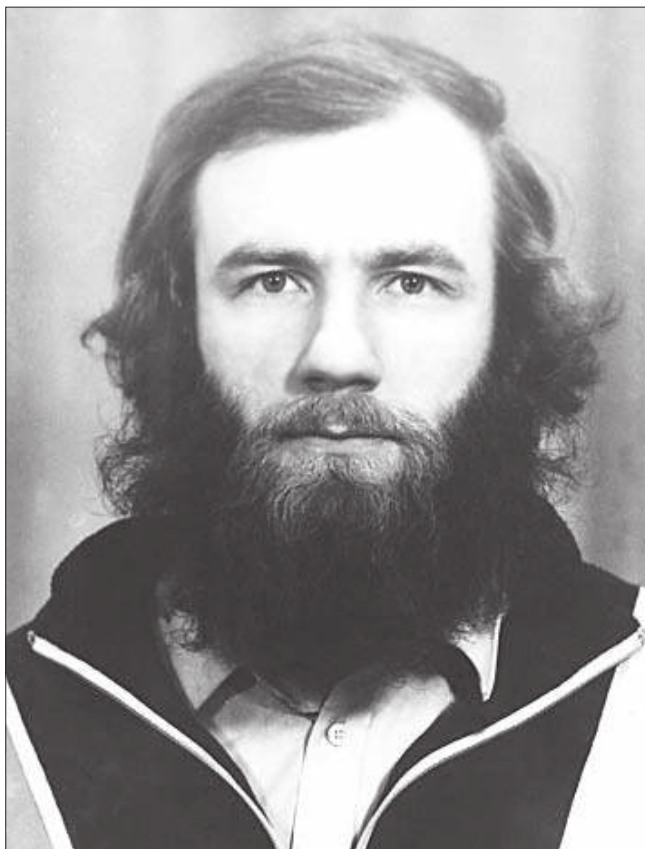
До свидания. Живи, Поэт, и процветай! А вот тебе из тебя:

Всего важней быть на себя похожим. Знать свой - огромный или малый - рост. Вот фонари вылазят вон из кожи, Чтобы затмить сиянье вечных звезд.

До свидания. Нина Шалыгина 16 января 2000 года

При всём при том 2000 год, проведённый мной целиком и полностью в Байките, получился для меня урожайным в издательском плане — в этом году у меня вышло три книги: «Северная экзотика», «Алгебра и гармония», «История любви»...

В виде шутки юмора, по принципу: «Не ходите, дети, в Африку гулять» или «Не засиживайтесь, дети, на Крайнем Севере»,— привожу мою фотографию с обильной растительностью на лице.

ПРОГУЛКИ С ДОЧЕРЬЮ, или ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ШАХМАТНОЙ КНИГИ

Разные люди по-разному относятся к празднованию своих дней рождения. Одни к этим красным датам личного календаря относятся трепетно, крупно и с размахом отмечают их, другие нороят уехать или даже улететь за реки и за моря, чтобы им не напоминали об их всё возрастающем возрасте, третьи скромно отмечают свои дни рождения в семейном кругу. Мне, пожалуй, ближе всего позиция тех, кто скромно отмечает свои дни рождения в семейном кругу. Может быть, именно поэтому мне особенно дорого вот такое, написанное на обыкновенном листочке бумаги, поздравление от дочери Натальи, в то время

ТОЛЬКО-ТОЛЬКО начинавшей, что называется, грызть гранит школьной науки.

ДА ЗАДРАВСТВУЙ ЛЮБИМЫЙ
ЕДИНЫЙ В ГОДУ
НА ДЕНЬ ТВОЙ РОЖДЕНИЯ
К ТЕБЕ Я ПРИДУ
Я ПАПЕ ЛЮБИМЫЙ СТЕШОК РАССКАЖУ
И ПОЦЕЛУЕМ ЕГО НАГ РАЖУ
ПАПЕ!

Это поздравление естественным образом перекликается с событием, которое произошло в сентябре 2003 года во время проведения в Красноярске чемпионата России по шахматам среди мужчин, на котором я работал в пресс-центре. Несколько раз в эти солнечные сентябрьские деньки ко мне приезжала моя дочь Наталья, в то время студентка третьего курса факультета математики и информатики Красноярского государственного университета. Увидев меня в обществе моей дочери, известный в Красноярском крае и за его пределами шахматный организатор Виктор Фёдорович Сви́дерский принял её за мою подругу и с заметным оттенком белой зависти задал мне сакраментальный вопрос: «Ты у неё паспорт-то хоть спросил?» Я не стал разочаровывать уважаемого Виктора Фёдоровича, хотя спрашивать паспорт у своей дочери, дабы установить её возраст, было бы забавно...

Сама же атмосфера такого масштабного события, как чемпионат России по шахматам среди мужчин, помогла мне в работе над моей первой шахматной книгой «Чёрно-белые игры», презентация которой состоялась в краевом шахматно-шашечном клубе в декабре того же 2003 года.

Возвращаясь к началу этих заметок, замечу, что, кроме собственного дня рождения, дней рождения родственников и знакомых, для меня как литератора важны и даты, связанные с выходом из печати и презентацией моих книг. Их, эти даты, вполне можно назвать и днями рождения. На фото — автор этих строк под прицелом телекамеры седьмого канала во время презентации моей первой шахматной книги «Чёрно-белые игры».

